

Рай земнаго бытія!
 Чѣмъ же, другъ неопѣненный,
 Заплачу за дружбу я?
 Дружбой чистой, неизмѣнной,
 Дружбой сердца на обмѣнъ:
 Плѣнь торжественный за плѣнь!..

Посмотри: невольникъ страждетъ
 Въ непріятельскихъ цѣпяхъ
 И напрасно воли жаждетъ,
 Какъ источника въ степяхъ!
 Такъ и я, могучей силой
 Предназначенный тебѣ,
 Не могу уже, мой милый,
 Перекорствовать судьбѣ...
 Не могу сказать я вольно:
 «Ты чужой мнѣ, я не твой!»
 Было время—и довольно...
 Голосъ пылкій и живой
 Излетѣлъ, какъ бури вой,
 Изъ груди моей суровой...
 Ты слышала дивный звукъ,
 Громкій отзывъ жизни новой
 И уста, и пламень рукъ,
 Будто съ дѣтской колыбели,
 Навсегда запечатлѣли
 Въ насъ святое имя—другъ!
 Въ чемъ же, въ чемъ теперь желанье
 Имениннику души?—
 Это вѣрное признанье
 Глубже въ сердце запиши!..

На Лубянкѣ, домъ Лухманова.
 30 августа 1893 года.

БОНАПАРТЕ.

(Изъ Ламартина).

Есть дикая скала на лонѣ океана...
 Съ крутыхъ ея береговъ, подъ ризою тумана,
 Привѣтствуетъ тебя, задумчивый пловецъ,
 Гробница мрачная, обмытая волнами;
 Вблизи ея лежатъ обросшіе цвѣтами
 Разбитый скипетръ и вѣнецъ...
 Кто здѣсь? Нѣтъ имени!.. Спросите у вселенной!
 То имя начерталъ булатъ окровавленный

